

**Материальное положение рабочих среднего Поволжья
в период гражданской войны**

Продолжительное время в советской историографии анализ материального положения рабочих сводился к пропаганде тенденции роста их благосостояния. В тоже время архивные документы и вышедшие в последние время работы позволяют по новому взглянуть на многие аспекты, связанные с анализом материального и бытового положения рабочих. В связи с этим, целью данной работы будет попытаться охарактеризовать объективную картину экономического положения рабочих: их реальные доходы, питание, условия труда и быта сложившееся на территории Среднего Поволжья.

На материальное положение населения Среднего Поволжья огромное влияние оказала начавшаяся в стране гражданская война. На территории региона распространили действие законы, принятые советским правительством. Закон, утвержденный 1 сентября 1918 г., предусматривал установление минимальной заработной платы взрослому работнику в размере 15 рублей 60 копеек в день для города Москвы. Процентное соотношение в тарифных ставках промышленных и сельскохозяйственных губерний варьировалось по мере изменения экономического положения в этих губерниях. На местах, как правило, в основу разработки тарифных сеток брались ставки рабочих-металлистов. На территории городов Среднего Поволжья тарифный пояс устанавливался в 80% от московского, а на территории губерний – 65%¹. Таким образом, среднее месячный заработок в Пензенской губ. составил 301 руб.²

Новый всероссийский тариф был введен 1 февраля 1919 г., и предусматривал минимум зарплаты для рабочих в 600 руб. и максимум в 1150 руб. в месяц. В зависимости от основных видов труда тариф делился на три части, каждая из которых состояла из 12 разрядов. Внутри каждой части минимальная ставка зарплаты относилась к максимальной как 1 : 1,75. Новая тарифная реформа не смогла обеспечить рабочим нормального существования, несмотря на то, что номинальная заработная плата в результате реформы по стране выросла в 2,3 раза. Жесткая централизованная система тарифов, имевшая благую цель выравнивать материальное положение рабочих и служащих различных производств, соблазны социальной справедливости, на деле привела к обратным результатам, образовался «нелегальный мир тарифов»³. Широко стали практиковаться выдачи натурой рабочим и инженерам, выдуманные и несуществующие командировки, никем не учтенное совместительство. В результате фактическое соотношение оплаты ра-

* Зав. кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Кузнецкого института информационных и управленческих технологий (филиал Пензенского государственного университета), доцент, кандидат исторических наук.

бочих и специалистов составило не 1:4, как планировалось, а, по «скромным подсчетам, 1:7». Единый тариф трещал по швам. Тарифы пересматривались, и денежная часть зарплаты сравнительно быстро росла. С января по декабрь 1919 г. средняя зарплата рабочих по стране увеличилась с 611 руб. в месяц до 1465 руб.⁴. Однако цены на рынке росли еще быстрее, и на заработанные деньги рабочие могли купить мизерное количество продуктов.

Единственным выходом из сложившейся ситуации стала натурализация зарплаты рабочих. В феврале 1919 г. ВЦСПС поставил перед профсоюзами задачу увеличения натуральной части зарплаты путем усиленного питания рабочих, облегчения квартирного положения и обеспечения одеждой и обувью⁵. Это постановление активно выполнялось в Среднем Поволжье. Пайки, которые вводились еще в 1918 г., получают широкое распространение как форма государственного снабжения, не связанная с производительностью труда. Пайек теперь стал составлять реальное содержание заработной платы рабочих. Его размер, как правило, зависел от принадлежности рабочего к определенной группе предприятий. В Самаре к частичной натурализации зарплаты приступили в марте 1919 г. В конце августа 1919 г. V городская конференция РКП(б) в резолюции по докладу о тарифной политике записала следующее: «Принимая во внимание общехозяйственные трудности, повышение тарифных ставок не является выходом из тяжелого положения. Важно осуществить переход к натуральной зарплате»⁶. В последующие месяцы процесс натурализации разрастался. Например, в июле 1919 г. хлеб по карточкам получали в Пензе 36,2% от всего потребляемого, в Симбирске – 95,8%, в Самаре – 58,4%⁷. Преобладание карточного снабжения в городе Симбирске объясняется расположением там одного из крупнейших патронных заводов страны.

13.04 1919 года ЦК РКП(б) принял решение ввести единый классовый пайек и уравнивать распределение продуктов между служащими и рабочими, а также уничтожить привилегированное положение советских служащих по сравнению с рабочими, где таковое имеется⁸. К декабрю 1919 г. было шесть видов продовольственного снабжения рабочих и служащих. Однако в Поволжье при недостатке продовольственных ресурсов полное осуществление распоряжения оказалось невозможным. Продовольственное положение оставалось напряженным. В Пензенской губ. в уездах была введена карточная система. Градация пайков и лучшее снабжение части рабочих вызывали недовольство тех коллективов, которым приходилось жить на так называемый классовый пайек.

Зарплата рабочих в Пензенской губ. в течение 1920 г. увеличилась в среднем в 2,5 раза. Весной наименьшая зарплата была зафиксирована в следующих отраслях: в обработке металлов, в лесопильной, машиностроении, мукомольной⁹. Заметное уменьшение зарплаты летом было связано с периодом отпусков на предприятиях. По данным Е.Г. Гимпельсона, фактический прожиточный минимум фабрично-заводского рабочего в 1919–1920 гг. составлял примерно 8-9 рублей в ценах 1913 г., или 38-39% от него¹⁰.

Неумение быстро реагировать в крайне тяжелых условиях на запросы масс привело к возникновению в феврале-марте 1921 г. предреволюционной обстановки в стране. Забастовки рабочих на почве голодного существования стали обыденным явлением. Анализируя сложившуюся обстановку внутри страны, Ленин очень четко охарактеризовал причины возникновения рабочих выступлений: «Когда рабочие эту материально-производственную базу из-под ног теряют, тогда состояние неуравновешенности, неопределенности, отчаяния, безверия овладевает массами...»¹¹. В этих условиях большевики решаются на изменение политического и экономического курса.

Важнейшим показателем материального благополучия рабочих является его питание. По данным таблицы №1 в марте-апреле 1918 г. на одного взрослого едока в рабочей семье приходилось в среднем по РСФСР 2434 калории, в Симбирске – 3285 калорий, в Пензе – 3185 калорий, в Самаре – 3137 калорий. Из этих данных следует, что питание в регионе было лучше, чем в Центрально-промышленном районе.

*Таблица №1. Суточное потребление калорий в Пензе, Самаре, Симбирске и Москве 1918-1928 г.*¹²

Города	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921г.	1922 г.
Пенза	3185	3518	2871	2700	2475
Самара	3137	3796	2980	2093	2010
Симбирск (Ульяновск)	3285	2327	3609	2032	1918
Москва	2434	2639	3430	2760	2749

В Москве в 1919 г. рабочий по карточкам получал пайк в 2639 калорий, тогда как суточная физиологическая норма составляла 3600¹³. Рабочее исследуемого региона питались лучше, чем рабочие Центрально-промышленного района. Так, в Пензенской губ. население в среднем потребляло 3518 калорий, в Самарской – 3750 кал., в Симбирской – 2327 кал.

По свидетельству А. Коллонтай, голодный пайк вызывал у рабочего, особенно женщин, чувство отчаяния и безысходности¹⁴. Но в то же время необходимо обратить внимание на то, что рабочие городов Среднего Поволжья питались намного лучше, чем в Центрально-промышленном районе. Лучшее питание было связано прежде всего с сельскохозяйственной специализацией региона и связью рабочих с деревней. Так, в Самаре в июне рабочие в день употребляли 3796 кал., в то же время в Москве на одного рабочего приходилось 2639 кал. Снабжение рабочих Среднего Поволжья в отличие от центрального района осуществлялось путем индивидуальных походов в деревню. Так, в 1919 г. в Москве рабочие ежедневно употребляли в пищу 0,231 фунта ржаной муки, в Пензе – 0,994, в Симбирске – 0,794¹⁵.

Необходимо отметить, что неустойчивое экономическое положение заставляло рабочих самостоятельно отправляться на заготовку продуктов. Этому способствовала неразвитая система снабжения в сельскохозяйственных губерниях. Ес-

ли в среднем по РСФСР весной 1919 года хлеб по карточкам получали 54,7% от всего потребляемого, то в Пензе – 19,4%, Симбирске – 49,2% и Самаре – 13%¹⁶. Так, в сводках Пензенского ВЧК за 1919 г. отмечалось, что спекуляцией занимаются не только крестьяне, но и рабочие, доставляя продукты по более низким ценам во время служебных командировок¹⁷.

В 1920 г. в связи с неурожаем в Поволжье и вывозкой продуктов в центральные районы питание рабочих региона резко ухудшилось. Уже в феврале месяце продовольственный кризис в Самаре настолько обострился, что перед властями встал вопрос о принятии самых решительных мер в продовольственном снабжении. Если в мае 1920 г. среднее дневное потребление продуктов на душу населения в Пензенской губ. составило 2752 кал., то в ноябре – 2563 кал.¹⁸. К осени 1920 г. произошло изменение в рационе рабочего; в 3 раза снизилось употребление крупы, в 4,5 раза растительных продуктов. Структура потребления изменилась в сторону увеличения потребления соли на 6-7%, а картофеля на 50%. Спрос же на остальные продукты сократился: на печеный хлеб приблизительно на 25%, на крупу на 65%, на мясо и жиры на 80% и на сахар на 70%¹⁹.

Более 50% семей рабочих Поволжья, по данным статистического обследования, в декабре 1919 г. обеспечивались продуктами по государственным ценам, установленным органами Наркомпрода, остальные 48,6% вынуждены были обращаться к услугам частного рынка. В этот период сильно выросли в цене (свыше чем в 10 000 раз) подсолнечное и коровье масло, сахар, пшено, сельди, менее повысились в цене (в 5-10 тыс. раз) мясо, молоко, яйца, и совсем мало повысились цены (менее чем в пять раз) на капусту и свежую рыбу. В мае 1920 г. из общего количества потребляемых рабочими Поволжья продуктов по карточкам было получено: хлеба 79,1%, муки 26,3%, крупы 46,9%²⁰. Остальные продукты покупали на рынке. Цены на продовольствие во всех городах Поволжья были значительно ниже, чем в Центрально-промышленном районе. Так, в январе 1920 г. пищевой паек в 2700 кал. стоил на московских рынках 797 руб., тогда как на рынках Симбирска – 124 руб., Пензы – 180 руб., Самары – 439 руб.²¹ Весной цены на продукты в связи с размещением воинских частей сильно поднялись²². Для получения объективной картины материального положения рабочих необходимо имеющиеся данные сравнить с получаемой зарплатой. В январе среднемесячной зарплаты в Пензенской губ. при условии покупки продуктов на рынке хватало лишь на шесть дней. Рабочие стекольной промышленности на рынке могли приобретать продукты на восемь дней, занятые в обработке металлов на 3,8 дня, в машиностроении и пищевой отрасли на 5,6 дня, спичечной 4,6²³. Ухудшение положения рабочих происходило в связи с постоянным ростом цен на предметы первой необходимости. Только в течение 1920 г. денежная часть зарплаты выросла в 2–3 раза, а рыночные цены за этот же период – в 7 раз²⁴.

Но не следует забывать, что к 1920 г. денежная часть заработка составляла в среднем по стране около 50%. Отсюда следует, что натуральные выдачи и денежная часть зарплаты могли обеспечить минимальное удовлетворение жизне-

деятельности организма. По данным обследования, проведенного в Самаре, на каждого члена семьи приходилось в среднем по 156 руб. При этом на питание уходило 94,5%, а остальные расходы покрывались за счет сбережений, займов или случайных доходов²⁵. В сводках Самарского ЧК отмечалось, что в очередях нередко слышались разговоры: «Норма муки 15 фунтов в месяц, а у спекулянтов она стоит 1500 руб. Как жить при таких условиях жизни? Мы, например, часто бросаем работу и идем в деревню за хлебом». В Самаре стали обыденным явлением очереди около хлебных пекарен с раннего утра до поздней ночи²⁶.

В январе 1921 г. рабочий Пензенской губ. получал 1449 руб., что позволяло приобрести на рынке 3,17 фунта муки в месяц. На июньскую зарплату в 2226 руб. по рыночным ценам можно было приобрести 0,36 фунта муки в месяц. Цена на муку с января по июнь выросла в 12,9 раз²⁷. В то же время зарплата пензенских рабочих за этот же период повысилась в 1,5 раз. Из приведенных данных можно сделать вывод, что за первое полугодие 1921 г. денежная часть заработной платы обесценилась почти в девять раз, в этих условиях первостепенное значение приобрели натуральные выдачи.

Во втором полугодии номинальная зарплата продолжала расти: так, у рабочих Пензы она выросла в четыре раза. В то же время цены на ржаную муку повысились в 19 раз²⁸. Рабочий на среднемесячную зарплату на рынке мог купить лишь 0,6 фунта муки в месяц. В связи с отсутствием натуральных выдач и неурожаем, цены на продукты питания в Среднем Поволжье обгоняли стоимость продуктов в промышленных губерниях. Если в Центрально-промышленном районе цены на муку вздорожали только в восемь раз, то в Поволжье – в 19 раз²⁹. Инфляция продолжала уничтожать денежную часть зарплаты.

Самой тяжелой для населения стала зима 1921/22 года: разразился настоящий голод. По данным ЦСУ, в 10 голодающих губерниях РСФСР калорийность питания населения равнялась в октябре 1921 г. – 60% от нормы, в феврале 1922 г. – 48%, а в июне – 40%. В Самарской губ. в феврале 1922 г. зарплата только на 37% обеспечивала прожиточный минимум, в марте – на 38%, в мае – 47%³⁰. Среднедневное потребление калорий в день у самарских рабочих сократилось до 2010 кал., у пензенских – до 2475 кал., симбирских – до 1918 кал. Хуже рабочие Среднего Поволжья никогда еще не питались.

Положение в районе хорошо иллюстрируют выдержки из дневника Ю. Геккера³¹: «В Москве я много слышал о голоде. Но то, что я увидел в Самаре и по всей дороге в Оренбург, не поддается описанию. Железнодорожная станция была переполнена людьми, бежавшими из ближайших деревень. Плохо одетые, голодные, больные, грязные, они заполняли каждый вершок как внутри, так и снаружи станции. Крики маленьких детей, потерявших своих родителей, надрывали сердце. Многих детей родители побросали, надеясь, что им кто-нибудь поможет»³². Хотя кошмары голода коснулись городского населения в меньшей степени, однако, при виде происходящего в городах создавалась паника, появилась боязнь завтрашнего дня. На рынке стоимость продуктов доходила до баснословной цены. В

начале января в Самаре на рынке цена на пшеничную муку достигла 2 500 000 рублей, а ржаную 230 000руб.³³. В этих условиях рабочие вынуждены замещать хлеб более дешевыми продуктами, Известно, что в Самаре простой люд употреблял в пищу лебеду. Её стоимость на самарских рынках доходила до 250 тысяч рублей за пуд. В марте стихия пожара в селе Белый Яр Самарской губ. уничтожила 17 тыс. пудов хлеба³⁴. Отсутствие продуктов спровоцировало повышение цен на рынках. В это же время средняя заработная плата в Самарской губ. в мае составляла 32 751 рублей (т.е. её покупательная способность равнялась 0,13 пуда муки в месяц).

С появлением продуктов нового урожая положение населения начинает улучшаться. Цены на рынках стали понижаться. В Самаре они упали на рожь в 1,4 раза³⁵. На основании данных фактов можно констатировать, что к концу года произошло улучшение материального положения рабочих. В Пензенской губ. рабочие в октябре 1921 г. стали употреблять 2615 калорий, а в октябре 1922 г. 3529 кал. в сутки. Увеличилось употребление хлеба более чем на 200 гр. в день, масла в два раза. Наряду с этим произошло сокращение употребления низкокалорийной пищи³⁶.

На протяжении всего исследуемого периода достаточно острой оставалась проблема задержки в выдаче денежных средств. В 1919 г. в отчетах Пензенского ГСНХ приводились факты задержки аванса на неделю возчикам дров³⁷. В 1920 г. в Самарской губ. на трубочном заводе наблюдалась систематическая задержка продовольственного пайка, что вызывало ропот и недовольство среди рабочих³⁸. Подобные факты заставляли их продавать свой нехитрый скарб. Симбирский губсовнархоз констатировал, что на Гурьевской фабрике «рабочие находятся в самом угнетенном и жалком состоянии, получая самое ничтожное количество хлеба, они вынуждены были для утоления своего голода и для спасения своей семьи от голодной смерти продавать за бесценок все необходимые пожитки, приобретенные ранее, и покупать хлеб, который из частных рук обходился в 10 раз дороже»³⁹.

Переход к нэпу в регионе осуществлялся в исключительно трудных условиях. Причина этому не только гражданская война, но и засуха 1920 г. Неспособность власти в этих условиях обеспечить население продовольствием привела к обострению конфронтации в обществе. Если в 1920 г. задержки продовольственных пайков имели единичные случаи, то уже весной 1921 г. они приобрели массовый характер. На территории трех губерний на почве невыдачи продпайка рабочие шли на коллективные формы протеста (забастовки, итальянки, уходили с работы). К маю-июню продовольственный кризис достиг своего пика, Из-за отсутствия сырья и продовольствия закрывались заводы и фабрики. В Пензенской губ. на Рузаевском железнодорожном узле продовольственный паек не выдавался более двух месяцев. Рабочие, дошедшие до отчаяния, угрожали в случае непогашения задолженности начать забастовку⁴⁰. Увеличению числа случаев невыплаты в срок

зарплаты способствовало тарифное повышение ставок. В Самарской губ. невыдача зарплаты исчислялась несколькими месяцами ⁴¹.

Важным показателем жизненного уровня рабочих Среднего Поволжья 20-х годов могут служить жилищные условия. В числе характеристик быта жилищное положение является одним из самых главных факторов, определяющих уровень и образ жизни человека. Жилище является пространством, где собственно и развивается бытовая жизнедеятельность людей, где проходит большая часть внепроизводственного времени. В период гражданской войны обострилась проблема с жильем. Связано это было с большой концентрацией здесь воинских соединений и прибывших беженцев, а также с эвакуацией в регион предприятий. Большинство рабочих проживало в скверных условиях, так как «квартирный передел» не достиг больших размеров на территории Среднего Поволжья. Вновь прибывших рабочих расселяли в бараках ⁴². Многие рабочие ютились в непригодных для жилья помещениях, например, рабочие Волго-Бугульминской ж.д. проживали в вагонах, а многие рабочие в землянках, сараях, нередко в 10-15 км. от места работы ⁴³. Рабочие мельницы №4 Пензенской губ. проживали в общежитии, которое представляло собой подвальное помещение. Помещение не чистилось. Несмотря на сырость, спать приходилось на полу, так как нары ставить было негде ⁴⁴.

В Пензе в изучаемый период на одного человека в среднем приходилось 0,93 кв. сажени при санитарной норме в 2 кв. сажени ^{45,46}. В Среднем Поволжье душевая норма на человека составляла 5 м² на человека, тогда как в среднем по РСФСР она равнялась 6,4 м². В промышленных городах региона эта норма была еще ниже: в Самаре – 4,6 м², Сызрани – 4,5 м². Многие рабочие проживали в общежитиях, где в одном помещении ютились сотни человек ⁴⁶. Совместное проживание в одном помещении нескольких семей рабочих было обыденным явлением, отрицательно сказывавшимся на моральном климате.

Дефицит жилой площади, недостаток денежных средств не позволяли приобрести предметы домашнего обихода, во многом определяли санитарное состояние помещений, их благоустройство. По обследованиям С.Г. Струмилина, 1/2 обследованных рабочих вообще не имели простыней, 1/4 – наволочек ⁴⁷. Системой канализации на территории Среднего Поволжья обладала только Самара. Водоснабжением и паровым отоплением пользовались лишь избранные, в Пензе электричеством пользовались всего лишь 10% населения ⁴⁸. Обычным явлением домашнего обихода середины 20-х годов были печь буржуйка, керосиновая лампа и отхожее место одно на несколько домов ⁴⁹. Это обусловило большой процент в регионе социальных заболеваний.

Таким образом, характеризуя материальное положение рабочих, можно отметить, что снижение реального жизненного уровня являлось основным фактором напряженности в рабочей среде. Недовольство рабочих скрывалось в обесценивании и задержке получаемого на производстве вознаграждения. Усилению конфронтации в обществе способствовал голод 1921–22 гг, в результате которого положение рабочих Среднего Поволжья ухудшилось до критического уровня.

Повсеместно наблюдалось также несоблюдение на предприятиях норм охраны труда и плохие жилищные условия рабочих.

- ¹ Декреты Советской власти. - Т. 3. - М., 1964. - С. 344.
- ² Шарошкин Н.А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти // Поволжский край. - Вып. 10. - Саратов, 1988. - С. 71.
- ³ РГАСПИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 5. Л. 99.
- ⁴ Струмилин С.Г. Наемный труд в России и на Западе. - Книга 1. - М., 1927. - С. 75.
- ⁵ Отчет ВЦСПС за 1919 г. - М., 1920. - С. 61.
- ⁶ Декреты Советской власти. - Т.4. - М., 1968. - С. 577.
- ⁷ Сборник статистических сведений по СССР 1918-1923гг. - М., 1924. - С. 118-119.
- ⁸ «Известия ЦК КПСС». - 1989. - №12. - С. 143.
- ⁹ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926гг. - Пенза, 1927. - С. 312-313.
- ¹⁰ Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс 1918-1920гг. - М., 1974. - С. 269.
- ¹¹ Ленин В.И. IV Всемирному конгрессу Коминтерна, Петроградскому совету рабочих и красноармейских депутатов. - Полн. собр. соч. - Т. 45. - М., 1964. - С. 282.
- ¹² Составлена по: Артицев Р.Т. Бюджеты Самарских рабочих. - Самара, 1925. - С. 56., Сборник статистических сведений по СССР 1918-1923 гг. - М., 1924. - С. 377, Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926 гг. - Пенза, 1926. - С. 694-695.
- ¹³ Гимпельсон С.Г. Советский рабочий класс. Социально-политические изменения 1918-1920гг. - М, 1974. - С. 270-271.
- ¹⁴ «Правда». - 1919. - 3 октября.
- ¹⁵ Состояние питания городского населения СССР 1919-1924 гг. - М., 1926. - С. 21, 103.
- ¹⁶ Там же. - С. 108-109.
- ¹⁷ Кондрашин В.В. Информационные материалы Пензенского губчека о своей деятельности и положении Пензенской губернии в годы гражданской войны // 80 лет от ВЧК до ФСБ. - Пенза, 1998. - С. 116.
- ¹⁸ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926гг. - Пенза, 1927. - С. 694-695.
- ¹⁹ Вайсберг Р. Деньги и цены. - М., 1925. - С. 49.
- ²⁰ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926гг. - Пенза, 1927. - С. 694-695.
- ²¹ Шарошкин Н.И. Материальное положение и быт рабочих Поволжья и первые годы Советской власти 1917-1920 гг. - Саратов, 1988. - С. 77.
- ²² ГАСО. Ф. Р.902. Оп. 3. Д. 5. Л. 3.
- ²³ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926гг. - Пенза, 1927. - С. 308-321.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. Р.5451. Оп. 4. Д. 542. Л. 7.
- ²⁵ ГАСО. Ф. Р.818. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.
- ²⁶ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 166. Л. 11.
- ²⁷ Народное хозяйство России 1921 года. - Берлин, 1922. - С. 183-184.
- ²⁸ Народное хозяйство России 1921 года. - Берлин, 1922. - С. 183, Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926 гг. - Пенза, 1927. - С. 397
- ²⁹ Народное хозяйство России 1921 г. - Берлин, 1922. - С. 183.
- ³⁰ Отчет Самарского совета профессиональных союзов с 1.IX.1921 - 1.VIII.1922 гг. - Самара, 1922. - С. 44-45.
- ³¹ Гражданин США, через Международное общество друзей помощи России помогал Советской республике в борьбе с голодом 1921-1922 гг. В 1922 г. переезжает в Москву. В 1938 г. был репрессирован.
- ³² «Аргументы и факты». - 1988. - №19.
- ³³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 762. Л. 22.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 350. Л. 20.
- ³⁵ Доклад Самарского губисполкома IX-го созыва. - Самара, 1922. - С. 17.
- ³⁶ Сборник статистических сведений по Пензенской губернии 1920-1926гг. - Пенза, 1927. - С. 694-695; таблица №3; график №1.

³⁷ Воейков Е.В. Условия труда и быта рабочих на местных заготовках топлива 1919–1921 г. // Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России. – Пенза, 1997. – С. 33.

³⁸ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 266. Л. 42.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2629. Л. 43.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2630. Л. 108.

⁴¹ Отчет Самарского губернского экономического совещания. – Вып. 1. – Самара, 1921. – С. 183; «Красное знамя». – 1921. – 17 июня.

⁴² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2615. Л. 14 об.

⁴³ Шарошкин Н.А. Промышленность и рабочие Поволжья в 20-е годы. – Пенза, 1998. – С. 172.

⁴⁴ «Призыв к труду». – 1921. – 9 февраля.

⁴⁵ Сажень, русская мера длины. 1 сажень = 2,1336 метрам.

⁴⁶ Шарошкин Н.А. Промышленность и рабочие Поволжья в 20-е годы. – Пенза, 1998. – С. 173.

⁴⁷ Струмилин С.Г. Домашний быт // Проблемы экономики труда. – М., 1981. – С. 242.

⁴⁸ Бюджет и хозяйство Пензенской губернии 1925–1926 г. – Пенза, 1927. – С. 85.

⁴⁹ ГАПО. Ф. Р.85. Оп. 1. Д. 667. Л. 3-23, Д. 789. Л. 1–54.